ЭЛРЕТ

Во время прогулки Аэрин вела себя очень тихо, но когда они подошли к зданию, где заседали старейшины, он шел целеустремленно и не проявлял никаких колебаний. Она остановилась перед дверью и окинула его оценивающим взглядом. Но прежде чем она успела спросить, Аарин лишь взглянул на нее, затем шагнул вперед, открыл дверь и без слов вошел внутрь.

Элрет последовала за ним, но ей потребовалось мгновение, чтобы сосредоточиться на том, о чем говорили старейшины, потому что она была занята тем, что наблюдала за Аарином в поисках признаков того, что это плохая идея.

Поэтому она не уловила, о чем они говорили, пока лицо Аарин не стало грозовым.

"Что значит, Таркин справился с этим?" - прорычал он.

Элрет вскинула голову и посмотрела на Лерна и Хансера, которые сидели в своих креслах, их лица были суровы и обращены к Аарину.

"Хольдин попытался вернуться в Город, не поставив в известность никого из иерархии, - сказал Лерн, его лицо было мрачным и твердым, - он не знал о дозорных, которые схватили его и привели к нам, потому что не были уверены, где Таркин. Когда он вернулся, то забрал мужчину для допроса".

Аарин снова поднялся на ноги и направился к двери.

Элрет схватила его за запястье, чтобы не дать ему уйти, пока она не сможет встать на ноги. "Хольдин вернулся?" - глупо спросила она Лерна.

Мужчина кивнул. "И вернулся непокорным".

Аарин зарычала, но Элрет лишь сжала его запястье. "Он нашел человека?"

"Мы так не считаем. Это и пытается выяснить Таркин".

"Он должен был прийти за мной! Это я должен был наказать Холдина!"

"Это твоя дисциплина поставила этих людей в то положение, в котором они находятся", - сурово сказал Лерн. "Хотя я не сомневаюсь в твоих намерениях, Аарин, ты должен признать, что твое руководство было несовершенным, и что некоторые из нас, кто был на этих должностях некоторое время, вполне способны справиться с ними".

Аарин моргнул, словно ему дали пощечину. Сердце Элрет заколотилось, когда он сдулся у них на глазах.

Ей хотелось наброситься на Лерна.

Он не понимал, что переживает Аарин! Она повернулась к старшему мужчине, но Аарин схватила ее за руку, и когда она снова посмотрела на него, он качал головой. Он не мог правильно подписать, так как одна его рука была в ее захвате, но он сделал режущее движение той рукой, которая схватила ее.

Это означало: "Не говори".

Она нахмурилась. Он не хотел, чтобы они знали?

"Конечно, я подчиняюсь старейшинам", - сказал Аарин мгновение спустя, его глаза медленно покинули лицо Элрет и вернулись к Лерну. "Но... в недоверии между деформированными и выученными есть динамика, которая может скорее породить конфликт, чем разрешить его. Мы с Таркином поговорили с Советом безопасности. Было решено, что я наложу на них дисциплинарное взыскание, а затем передам их ему вместе с тем, кому я подчиню Альфу. Был план!" - сказал он, немного слишком решительно.

"И нам сказали, что ты не сможешь присутствовать сегодня", - сказала Хансер, в ее тоне и взгляде, которым она одарила Элрета, был вопрос.

Элрет снова уставилась на Аарин. Она должна была сказать им!

Но челюсть Аарин затвердела. "В моей семье есть... проблемы. Они будут сложными. Но я не планирую прекращать работу. Прошу прощения, если вы были дезинформированы", - жестко сказал он.

Беспокойство Элрета нарастало. Ему нужно было время. Ему нужно было горевать. Но она понимала и его страх. Она сделала мысленную заметку поговорить с мудрой женщиной Эадхье, когда та будет в состоянии, чтобы узнать, как помочь Аарину избежать недуга его матери.

"Что ж, мы должны доверять намерениям Создателя", - ответил Лерхн. Наши решения были приняты из лучших побуждений, и все сложилось так, как сложилось". Таркин вернется с докладом о том, что нашел самец. Затем мы определим, как лучше поступить с Советом Безопасности. Старейшины твердо стоят на том, что этот вопрос должен быть рассмотрен с максимальной срочностью. Если это единичное нарушение, мы можем двигаться дальше. Но пока мы не будем уверены, откуда взялся этот человек или люди, и что они здесь, мы должны рассматривать это как возможное вторжение".

Элрет кивнула в знак согласия.

. "Были ли какие-нибудь другие события сегодня утром, пока я отсутствовал?"

"Некоторые из деформированных были... обеспокоены, когда забрали Холдина. Охранники были тверды и не бросили никакого вызова, но они почувствовали растущее напряжение среди собравшихся деформированных".

"Они ждут прихода своего Альфы", - мрачно сказал Аарин, затем посмотрел на Элрета, его глаза опустились на его руки, а затем снова встретились с ее.

Тогда она поняла, что все еще сдерживает его. Он не бросил ей вызов перед старейшинами, несмотря на свое напряжение.

Она быстро отпустила его и сделала знаки "спасибо", затем "подожди".

Челюсть Аарина дернулась, но он не двинулся к двери.

"Значит, вы собрались, чтобы обсудить другие вопросы, которые мы планировали рассмотреть сегодня?" тихо спросил Элрет.

Хансер и Лерн кивнули, и Элрет вздохнул. "Очень хорошо. Аарин, иди к ним. Узнай, что можно выяснить у деформированных. Я останусь здесь, чтобы разобраться с логистикой, а потом поговорю с Гаром, хотя, возможно, сейчас он нам и не нужен. Если ты что-нибудь узнаешь - если Хольдин им что-нибудь рассказал - пожалуйста, скажи нам. Немедленно".

Аэрин напряженно кивнула, но она знала, что он это сделает.

Она подписала "спасибо", затем повернулась и села на свое место, когда Аэрин направилась к двери.

Они все подождали, пока он уйдет, и его торопливые шаги стихнут, прежде чем заговорить.

"Он борется с реальной проблемой", - тихо сказала она. "Пожалуйста, не осуждайте его за это".

Лерн и Хансер посмотрели друг на друга. "Если он хочет стать королем, он должен научиться отбрасывать свои личные нужды и желания ради блага народа".

Элрет укорила себя, но потом вспомнила предупреждение Таркина, что некоторые попытаются сказать ей, что она должна сосредоточиться на большом народе, а не на своем друге или семье. И она убедилась, что он был прав, предостерегая ее от этого.

"Мы должны прояснить одну вещь, - сказала Элрет, устраиваясь поудобнее на сиденье, - я никогда не буду осуждать Аниму - ни себя, ни свою подругу, ни тебя - за то, что в кризисной ситуации приоритет отдается близким.

Я бы попросил вас помнить об этом, принять это сейчас, потому что это не изменится. Если вы помните, это был принцип моего отца после войны с волками. Я знаю, что вы видели этот баланс в работе. Я ценю ваш вклад и советы о том, как его достичь и поддерживать. Но меня не переубедить".

Многие старейшины роптали, но и кивали, затем Элрет сложила руки на коленях. "Итак, сегодня мы должны были определить место Аарин в иерархии, да? Я выслушаю ваши мысли по этому поводу, но еще раз повторяю, будьте уверены: я не позволю, чтобы моего товарища опустили или заподозрили только за то, что он мужчина".

"Он потенциально посеял армию революционеров", - шипел Хансер.

"Без всякого намерения сделать это. Это признак его невежества и молодости, а не намерения", - огрызнулся Элрет. "Итак, мы определим, куда и как подходит его роль, а затем займемся проблемами, которые мы обнаружили. Если мне позволено совершать ошибки, то и моему товарищу тоже".

Хункер и Лерн бросили друг на друга выразительные взгляды, но остальные старейшины хранили молчание.

В животе Элрет затрепетали нервы. Хорошо, что Аарин не присутствовала при этом обсуждении. Это было последнее, что ему нужно в этот день... Затем она вздохнула и приготовилась сражаться за честь своего товарища.

http://tl.rulate.ru/book/77243/2528497